

Заместитель директора
Научной библиотеки БНТУ

НОВЫЕ ФОРМАТЫ РАБОТЫ БИБЛИОТЕК В XXI ВЕКЕ: ТРЕНДЫ И ПРОГНОЗЫ

Информатизация, являясь важнейшим глобализационным процессом, характеризуется большим числом социально-значимых инновационных изменений. Внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во все сферы человеческой деятельности происходит настолько стремительно, что приводит к необходимости не только трансформации существующих профессий, но и формированию новых.

Неслучайно в последнее время в СМИ особой популярностью пользуются различные прогнозы и футуристические изыскания об актуальных в ближайшем будущем и «вымирающих» профессиях. При составлении индексов популярности и/или непопулярности профессий применяются различные подходы. Зарубежные СМИ, например, используют данные статистики и основанные на них среднесрочные прогнозы макроэкономического развития, а также результаты научных исследований.

В 2013 г. выход издания «Атлас 100 новых профессий и 30 профессий, которые уничтожит автоматизация» (Атлас), подготовленного Московской школой управления «Сколлково» совместно с Агентством стратегических инициатив, явился заметным информационным поводом для СМИ стран постсоветского пространства. Для подтверждения приведем результаты поиска в Google (в качестве ключевого слова использовалось название Атласа): за период с 2013 по 2015 г. – 6000 ссылок. Очевидно, что данные из Атласа использовались в прогнозах о популярности профессий вплоть до 2015 г. В Атласе профессия «библиотекарь» – среди других 15, которые, по мнению авторов, окажутся ненужными в течение ближайших 6 лет [1]. Вест о скорой гибели нашего брата-библиотекаря распространилась в СМИ достаточно широко. Только поиск в Google с использованием специальных операторов для уточнения запроса за период с 2013 по 2015 г. выдает примерно 136 ссылок на страницы, где по данным Атласа профессия «библиотекарь» (в некоторых источниках – «библиотечное дело») упоминается как одна из «вымирающих».

«Надвигающуюся профессиональную смерть» [2] библиотекаря авторы связывают с оцифровкой всех библиотек и архивов, предоставлением доступа к оцифрованным материалам из любой точки мира и в любой момент времени [1]. Справедливости ради отметим, что в современных реалиях существует достаточное количество проблем, препятствующих повсеместной оцифровке в указанные сроки. Они связаны с финансированием проектов по оцифровке библиотечных фондов, приобретением авторских прав, созданием информационных систем для хранения и доступа к оцифрованным коллекциям, способным удовлетворять информационные потребности современных пользователей на должном технологическом уровне и пр.

Не пытаясь игнорировать факт падения спроса в обществе на библиотечную профессию все же отметим, что заявления о ее скорой смерти или вечной жизни должны подкрепляться объективными научными исследованиями. Вместе с тем, как известно, в формировании общественного мнения СМИ играют не последнюю роль. всплеск публикаций о скорой гибели библиотечной профессии был вызван попаданием ее в Атлас, но он не случился впервые. Для выяснения других причин мы обратились к базе данных «Интегрум». Используя сервис статистического анализа СМИ «Относительная и сравнительная упоминаемость» было проанализировано, какой процент публикаций в СМИ слово «библиотекарь» упоминает со словосочетанием «вымирающая профессия». Анализ проводился по 2110 источникам: информагентства СНГ (44), пресса СНГ (44), центральная (296) и региональная (1341) пресса России, информагентства России центральные (162) и региональные (89), СМИ (интернет-издания – 134). Мы сосредоточились на анализе публикаций с 2000 по 2014 г. Такое начало периода было выбрано неслучайно, поскольку достоверно известно, что к началу 2000-х гг. в библиотеках, хоть и с разной степенью интенсивности, но уже шли процессы, связанные с насыщением компьютерной техникой, автоматизацией основных библиотечных процессов, внедрением интернет-технологий.

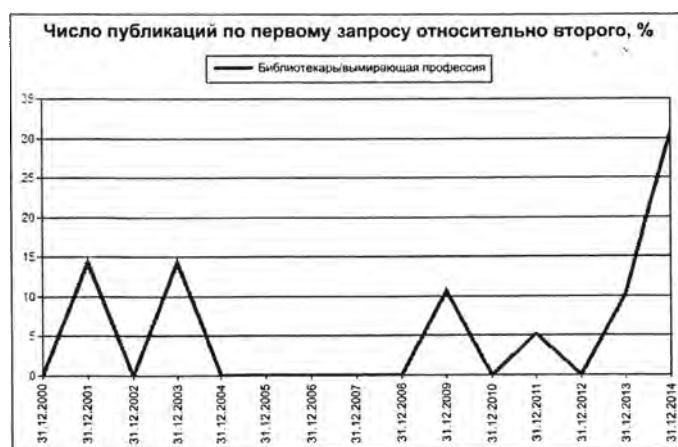

Рис. 1. Относительная упоминаемость слов «Библиотекарь»/«вымирающая профессия»

Как видно из рис. 1, траектория упоминаний нестабильная. Предполагаем, что увеличение публикаций, в которых профессия «библиотекарь» упоминается как вымирающая, связано с появлением очередных инноваций в информационно-коммуникационной сфере. Проанализируем статистику упоминаний по годам и вспомним основные тенденции развития ИКТ в это же время.

• 2000–2001 гг. Интернет становится единой глобальной сетью, появляются первые системы открытого доступа (ОД), которые активно начинает использовать научная общественность. Мнения, высказываемые СМИ в этот период, следующие: с одной стороны, многие журналисты уверены, что книгу скоро вытеснит компьютер, а с другой – проявляют немалый скептицизм в отношении автоматизации библиотек, деятельность библиотек не связывают с Интернетом [3]. Из графика видно, что доля упоминаний в 2001 г. составляет 15%, затем наблюдается снижение до декабря 2002 г.

• 2003 г. Широкое распространение Интернета, рост популярности онлайн-игр, сервисов фото, видео, музыки, появляются первые электронные книги. Картина полностью повторяется – увеличение доли упоминаний к декабрю 2003 г., затем падение к концу 2004 г.

• с 2004 по 2008 г. Публикации с упоминанием «библиотекарь/вымирающая профессия» в базе данных «Интегрум» отсутствуют. В этот период (2005–2007) начинается эра мобильного Интернета, iPhone, iPod, планшетов, букридеров, появляется платформа Web 2.0, запускается проект Google Books. Вместе с тем в библиотечно-информационном сообществе актуализируются инновационные процессы. Назовем лишь некоторые: предоставление доступа к сетевым электронным ресурсам, интеграция ресурсов библиотек в интернет-пространство, активное внедрение интернет-сервисов; распространение протокола Z39-50; внедрение в работу библиотек коммуникативного формата MAPС, развитие корпоративных библиотечных систем и др. Мы полагаем, что отсутствие интересующих нас публикаций в этот период связано, во-первых, с инновационной активностью самих библиотек; во-вторых, с более поздним проникновением инноваций информационной сферы на постсоветское пространство по сравнению с развитыми странами. При этом не исключаем, что подобные публикации все-таки были в иных источниках, не вошедших в «Интегрум».

• Однако с декабря 2008 г. наблюдается увеличение доли упоминаний, к концу 2009 г. оно достигает 10%. Тенденции ИКТ этого периода: веб-платформы нового поколения (Google Chrome), открытые мобильные платформы. Примерно в этот период библиотекари начинают серьезно опасаться за свое будущее. Если проанализировать тональность заголовков ежегодных пленарных докладов Я. Шрайберга на Международной конференции в Крыму, то можно заметить, что до 2008 г. она была достаточно позитивной. Но, начиная с 2008 г., в названиях встречаются такие словосочетания, как «вызовы современного общества», «единство и борьба противоположностей», «информационно-технологический прессинг», также тревожные вопросы: «Что нам ждать от нового десятилетия информационного века?», «Что нас ждет впереди?».

• 2010 г. Ознаменовался рядом знаковых событий: происходит слияние Интернета и телефона, широкое распространение мобильных устройств и приложений, появляются большие электронные библиотеки, развиваются оцифрованные коллекции, системы ОД и архивы ОД, электронные книги, бурно развивается платформа Web 2.0, семантический поиск, облачные технологии. С конца 2010 г. динамика упоминаний «библиотекарь»/«вымирающая профессия» опять растет, достигнув в декабре 2011 г. 5%, ненадолго снижается к концу 2012 г., а потом неуклонно начинает расти. Эта тенденция сохраняется до настоящего времени.

Проведенный нами анализ частоты упоминаний слова «библиотекарь» со словосочетанием «вымирающая профессия» в СМИ не претендует на исчерпывающее исследование, однако позволяет увидеть,

что смена поколений цифровых технологий влияет на формирование общественного мнения относительно библиотек и профессии библиотекаря. Особенно это стало заметно в последнюю пятилетку информатизации, поскольку достижения в области ИКТ оказали существенное влияние и предопределили появление новых видов социальных практик, меняющих привычные формы производственной, научной, образовательной, досуговой деятельности, организации быта и т. д. Формируется виртуальная социальная реальность – новая деятельностная среда обитания современного человека, «в которую транслируются все современные коллизии, процессы социального креатива, управления, самоорганизации и самоуправления, разыгрываются сценарии мировых конфликтов и проектов, опережая классическую реальность, моделируется и программируется будущее» [4].

Рассмотрим тенденции формирования виртуальной социальной реальности в Беларуси и проанализируем, как меняются, в том числе, информационные потребности населения. Для этого обратимся к результатам социологических исследований, проведенных Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь (ИАЦ) в период с 2009 по 2014 г. [5].

Как видно из диаграммы (рис. 2), в 2014 г. большинство белорусов (57,0%) не представляли уже свой обычный день без мобильного телефона. Каждый второй респондент (50,0%) указал на необходимость наличия телевизора, каждый четвертый (24,1%) – доступа в Интернет.

Рис. 2. Диаграмма «Вещи/устройства, без которых белорусы не могут себе представить обычный день»

Источник: Медиафера Беларуси. Социологический аспект / Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. – 2014. – Режим доступа: <http://iac.gov.by/research.html>.

Печатные СМИ, радиоприемник, стационарный телефон, печатную книгу и компьютер отметили в среднем по 14,0%. В сравнении с 2013 г. население стало чаще (на 4,2%) отмечать важность «присутствия» домашней библиотеки. Так или иначе, печатная книга остается в числе вещей/устройств, без которых современный белорус не может представить свой обычный день.

В зависимости от возраста респондентов можно выделить следующие особенности. Электронные, ком-

пьютеризированные устройства (в т. ч. используемые для выхода в Интернет) чаще необходимы участникам опроса, средний возраст которых находится в пределах 40 лет (мобильный телефон, компьютер, Интернет, электронная книга). В свою очередь, традиционные СМИ, книжные издания и стационарный телефон востребованы преимущественно у граждан возрастной категории от 50 лет и старше. По данным республиканского опроса «Национальные электронные и печатные СМИ в общественном мнении белорусских граждан», проведенного ИАЦ в июле 2014 г., в рамках которого опрашивались граждане в возрасте от 18 лет и старше, интернет-пользователями являются 62,2% совершеннолетних жителей страны.

54,9% домохозяйств в Беларуси имеют дома персональный компьютер, чем обеспечивается доступ к ресурсам сети Интернет 51,9% семей. По индексу качества широкополосного соединения (Quality Index) Беларусь входит в двадцатку стран мира, занимая 13-е место (85,08%), опережая Чехию, Финляндию, Канаду, Германию и Испанию.

Абсолютное большинство респондентов (93,1%) выходят в Интернет по месту проживания. Каждый четвертый участник опроса (в среднем по 24,1%) не зависит от точки подключения либо пользуется услугами Сети по месту работы (учебы). В библиотеках пользуются Интернетом совсем незначительный процент опрошенных: 2011 г. – 2,5%; 2012 – 1,1%; 2013 г. – 0,4%; 2014 – 1,2%. В сравнении с 2013 г. можно отметить рост сегмента компактных мобильных устройств: планшетов (на 9,2%) и смартфонов (на 4,9%).

О том, что Интернет становится значимой частью современной жизни, проникая в разнообразные ее социальные аспекты, свидетельствует следующая диаграмма (рис. 3). Для подавляющего большинства пользователей (86,2%) Интернет является источником информации. Соотносят его с возможностью общения 64,3% респондентов. В среднем по 43,9% участников опроса используют Интернет для передачи информации, совершения покупок или в целях развлечения.

Рис. 3. «Цели использования Интернета»

Источник: см. рис. 2.

В сравнении с 2013 г. Интернет стал чаще соотноситься с возможностью приобретения товаров (услуг) или способом развлечения, заработать (в среднем на 5,9%).

Интерес представляют предпочтения белорусских интернет-пользователей в содержательном разрезе

(рис. 4). Справочную информацию, политические новости и сведения, необходимые для учебы/работы ищут в среднем по 46,0%; развлекательный контент, информацию о различных товарах – в среднем по 36,0%; экономические, финансовые, светские новости – в среднем по 30,0%. Вместе с тем в сравнении с 2011 г. значительно снизился интерес пользователей к поиску информации, необходимой для учебы/работы (на 18,7%).

Таким образом, сегодня у человека отпадает необходимость идти за информацией в библиотеку, поскольку через Интернет существует множество вариантов как для поиска, так и для отбора интересующей его информации.

Рис. 4. Диаграмма «Предпочтения интернет-пользователей в содержательном разрезе»

Источник: см. рис. 2.

Активно развивается рынок интернет-торговли. Покупки товаров посредством интернет-магазинов становятся все более популярны в нашей стране. Согласно результатам опроса более половины опрошенных пользователей (54,6%) совершали в 2014 г. покупки в Интернете. При этом покупки книг, журналов осуществляли 8% опрошенных. (Эти цифры могут быть интересны для библиотечарей с точки зрения изучения потенциального спроса на электронные книги в библиотеках.) Согласно исследованию самые посещаемые интернет-ресурсы: поисковые системы – 32,2% респондентов, социальные сети – 28%, новостные сайты – 23,6%. На страницах социальных сетей белорусы ищут, прежде всего, справочную информацию, политические новости и информацию, необходимую для учебы/работы, развлекательный контент. Опрос студенческой среды позволил выявить приоритетные информационные каналы для юношей и девушек. Было установлено, что студенты Минска (как и жители страны в целом) чаще всего отмечают для себя значимость информации, получаемой в процессе межличностной коммуникации (позиции «значима» и «скорее значима» отметили 90,5%). При этом среди масс-медиа наиболее важным новостным каналом для респондентов является Интернет (87,2%). Вместе с тем достаточно распространенным источником информации для учащихся вузов остаются книги (77,8%), вероятно, что этот факт обусловлен спецификой данной аудитории.

Приведенные примеры из исследования ИАЦ, наглядно иллюстрируют процессы виртуализации белорусского общества.

Продолжение читайте в следующем номере